

Кочетова А.А.,

студент

3 курс, факультет «Востоковедение и африканистика»

Казанский федеральный университет

Институт международных отношений

Россия, г. Казань

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫТЕСНЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ И УВЕЛИЧЕНИЯ В ОБИХОДЕ ЛАТИНИЦЫ

Аннотация: В данной работе предпринята попытка определить перспективу замены китайских иероглифов латинскими буквами в период высокоразвитых технологий и возрастания интереса, направленного на упрощение обиходного языка, и прежде всего в формате интернет-коммуникаций. Посредством исторических и сравнительно-сопоставительных факторов будут исследованы причины проведения интегрирования латиницы в обиход китайцев. Это довольно-таки противоречивый вопрос, поскольку он охватывает разные исторические промежутки, в каждом из которых были свои движущие силы проведения объединения, с одной стороны, это связано с неграмотностью населения в начале XX в, с другой стороны, это сильное воздействие заимствования иностранных слов и интернет-лексики.

Ключевые слова: китайский язык, иероглифы, латинизация, пиньинь, интернет-язык, КНР.

Annotation: In this article, an attempt is made to determine the prospect of replacing Chinese characters with Latin letters in a period of highly developed technologies and increasing interest aimed at simplifying everyday language, and

primarily in the format of Internet communications. By means of historical and comparative factors, the reasons for the integration of the Latin alphabet into the everyday life of the Chinese will be investigated. This is a rather controversial issue, since it covers different historical periods, each of which had its own driving forces for the unification, on the one hand, this is due to the illiteracy of the population at the beginning of the XX century, on the other hand, it is a strong impact of borrowing foreign words and Internet vocabulary.

Key words: *Chinese, hieroglyphs, romanization, Pinyin, internet language, PRC.*

Если вернуться к истокам и рассмотреть процесс эволюции китайского языка, то следует отметить тот факт, что иероглифы несомненно предназначались для письменного употребления, что, собственно, сегодня и является «камнем преткновения» для большинства китайских пользователей социальных сетей. Современные жители Поднебесной тратят много времени для написания иероглифов во время использования гаджетов, поэтому в китаеязычной интернет-коммуникации нередко встречаются выражения, записанные с помощью латинских букв. Эти заимствованные слова в исходном написании, сокращенные иностранные слова и слова, записанные с помощью алфавита пиньинь. Уже сейчас можно обозначить тот факт, что латинизированная запись помимо своего распространения в интернет-сети, широко используется на вывесках магазинов, в заголовках газет, названиях компаний, а также данный феномен встречается и при передаче китайских географических названий и имён собственных.

Люди, только начавшие своё знакомство с китайским языком, отождествляют слово и иероглиф, однако это в корне неверно. В этом случае, тогда следует разобраться, что из себя представляет иероглиф. Так, Ван Най интерпретирует «Иероглифы подобны прекрасной картине, их художественность выражается в пропорциональности, гармонии черт и

красоте. Иероглиф — это рисунок, каждая часть которого имеет свой смысл.»
[Ван Най, 2019. С.53]

Стоит отметить, что китайские иероглифы за свою многотысячелетнюю историю функционирования развивались самостоятельно без внезапных внешних заимствований. Путь пополнения словарного обихода жителей Поднебесной в основном происходил за счёт разных регионов, поколений и уровней знаний – вследствие чего, всё это способствовало появлению различных начертаний одного и того же слова. Однако сами китайцы по большей части были запуганы запоминанием необъятных по количеству иероглифов, не говоря уже об использовании литературы, где применялся в основном язык, понимание которого было доступно лишь небольшому хорошо образованному кругу лиц. Именно по этой причине большинство людей оставалось безграмотными, поскольку они даже не приступали к изучению столь сложного для их понимания письменного языка. Поэтому сами китайцы считали, что даже если не стоит отказываться от иероглифов, то по крайней мере их надо упростить, поскольку это становилось насущной необходимостью.

Итак, чем для китайцев была обусловлена данная сложность?

1. Отсутствие букв, которые дают возможность писать и читать.
2. Почерк, который должен быть специально стилизован и ничем не отличаться от принятой нормы.
3. Громоздкое наслоение черт, например, в таких словах как – «смотреть» (看).
4. Большая времязатратность, поскольку процесс овладения данным литературным письменным языком имел продолжительность приблизительно длиной 10-15 лет.
5. Огромное количество иероглифов и разнообразность их форм, что предусматривало при написании чрезвычайную с обращением внимания на структуру.
6. Неудобство для записи живой речи.

Однако необходимо было идти в ногу со временем и уже становилось очевидно, что с наступлением XX века иероглифы воспринимались не как отличительная особенность, имеющие происхождение от «святых людей в древности», а как препятствие на пути модернизации Китая в области науки, культуры, экономики и политики. Возникал так называемый «иероглифический барьер» между представителями Поднебесной и их зарубежными партнерами. Таким образом, в 1918 году была проведена реформа по созданию в китайском языке фонетической транскрипционной системы с устремлением приблизить его к мировым лингвистическим нормам и использовать для переводов международных документов.

Так многим из нас известная единая транскрипционная система пиньинь была создана в 1949 году после образования Китайской Народной Республики и интерпретировалась в первую очередь, как средство по унификации письменного языка с целью объединения общества. В процессе создания алфавита пиньинь проявились как те, кто поддерживали его, так и те, кто выступали против. «Сторонники латиницы исходили, прежде всего, из того, что иероглифы являются пережитком прошлого, они отрывают Китай от мирового развития, к тому же иероглифическая письменность сложна для изучения. Противники же, наоборот, были против разрушений тысячелетней истории» [Алпатов 2013. С. 305].

В следствие чего, текущий вопрос повлек за собой разделение общества, часть которого выступала за определенные изменения, а другая была категорически против.

Непризнание модернизации китайского языка прослеживалось не только среди носителей, но также и среди выходцев из других стран, посвятивших себя изучению китайской иероглифике. Свое отрицание они выражали в нескольких причинах: во-первых, латиница не передавала тоны текста, что оказывало большое влияние на понимания смысла высказывания, из-за чего оно могло быть неправильно понято при передаче информации; во-

вторых, из-за существования различных форм диалектов люди, проживающие на разных территориях Поднебесной, не смогут понимать друг друга, поскольку иероглифы выступали неким фактором объединения всех ответвлений языка в Китае; в-третьих, этот процесс может принять архаико-аристократический характер, поскольку послужит фактором отделения одного слоя населения, который умеет пользоваться иероглификой, от другого, кто ею не владеет.

Люди, выступающие против распространения латиницы в обиходе китайцев, защищали прежде всего уникальное культурное наследие: «Иероглифы — это письменные знаки, их зарождение, развитие не могло происходить само по себе. Они являются продуктом истории, плодами китайской цивилизации, достигшей определенного исторического этапа. Китайские иероглифы — это единственная идеографическая письменность в мире, использование которой никогда не прекращалось.» [Ван Най, 2019. С. 105]

В целом, существует нераздельная связь между иероглифами и особенным языком китайской культуры, который существует в Китае почти в неизменном виде более двух тысячелетий. В. М. Алексеев сопоставляет владение китайским языком с «владением в XX веке языком Остромирова евангелия» [Алексеев, 1932. С. 64].

Поэт нового времени Юй Гуанчжун так писал об исключительной особенности китайской письменности: «Иероглифы существуют с глубокой древности, поэтому дух ханьцев, воспоминания и надежды наших предков дошли до нас, вложенные в сами иероглифы. Взять хоть простой иероглиф “дождь” (雨), лишь только мы напишем его, перед нами сразу возникают образы» [Ван Най, 2019. С. 57-58]

По большей части иероглифы являются чем-то притягательным для людей, только начавших свой путь в китайскую культуру и стоящих у истока изучения китайской каллиграфии. Как правило иероглифы воспринимаются

как искусство, которое содержит в себе эстетику, историю и культуру. В частности, Чжан Фэн выражает мнение, что «пиньинизация китайского языка непременно приведет к утрате интереса к китайскому языку» [Чжан Фэн 2010. С. 728]

Однако, те, кто придерживался противоположного мнения, объясняли это тем, что иероглифы связаны со старой феодальной культурой и устаревшим «иероглифическим языком», который отрывал Китай от общемирового пути развития.

У Юйчжан, председатель комитета по реформе китайской письменности, выражал так свою позицию по данному вопросу: «традиционная китайская письменность является продуктом феодализма, она стала инструментом угнетения пролетариата и камнем преткновения для массового образования. Традиционная китайская письменность не подходит для современной эпохи. Китай должен заменить свою устаревшую систему символов на пиньинь» [The Progress of Pinyin 2008].

На сегодняшний день латинизация среди китайцев уже не воспринимается как что-то особенное, что может способствовать утрате культурных ценностей и разрушению более двухтысячелетней истории иероглифики, а скорее наоборот, как инструмент, который облегчает процесс обмена информацией. Слова, записанные буквами, все чаще прослеживаются в коммуникации, этому содействует не только заимствование интернет-лексики, но также упрощение правописания, собственно, самого китайского языка.

В.В. Бачурин фиксирует две причины употребления слов, записанных латинскими буквами: «1) стремление к оптимизации языкового кода, так как лексическая единица, построенная из китайских слогов, может быть очень громоздкой, неудобной для произношения и восприятия. 2) для программистов и специалистов ИТ, геймеров и различных групп и пользователей сети употребление алфавитных слов, аббревиатур и гибридов

также играет роль маркера принадлежности к группе, является частью подязыка профессионального или интернет-сообщества» [Бачурин 2018. С. 113].

Кроме этого, латинизация упрощает задачу китайцам при вводе символом на клавиатуре. К тому же, словари содержат сложные, сортирующие символы правила, а система латинизации, наоборот, облегчает эту задачу, поскольку перечисляет символы в их латинской форме по алфавиту.

Лю Юнцюань отмечает четыре преимущества записи слов в буквенном виде: быстрота, облегченность написания (для написания буквенного слова требуется меньше черт, чем при написании слова в иероглифическом виде), ясность (наглядность), широта использования (многие буквенные слова могут быть понятны не только в Китае, но и за его пределами) [Лю Юнцюань 2008. С. 1–2]

Жители Поднебесной сталкиваются с новым для них пониманием «буквенное слово», которое в свою очередь К.А. Маркина интерпретирует как: «Буквенные слова – это слова современного китайского языка, записываемые либо полностью буквами иностранных (преимущественно латинского) алфавитов, либо с их участием» [Маркина 2008, с. 3]

Во время высокого уровня развития интернет-технологий, использование социальных сетей, распространение моды на киберспорт – китайцы стараются идти в ногу со временем и не только не отставать от представителей других стран, использующих буквенное написание слов, но также облегчать себе жизнь пренебрегая иероглифами. Так, например во всемирной паутине пользователи из Поднебесной предпочитают использовать слова, записываемые первыми буквами алфавита пиньинь: DX (大虾 dàxiā) – продвинутый интернет-пользователь, SG (帅哥 shuàigē) – красавчик, так же распространено употребление буквенных аббревиатур от английских слов: AAA (образовано от “anytime, anyplace, anywhere”) – в любое время, в любом месте; IDNY (образовано от “I don’t know you” – я тебя не знаю). Хуэй Тяньган

отмечает, что: «Появление огромного количества новых интернет-слов даёт нам удобную возможность, шанс всесторонне, с разных точек зрения рассматривать лексическую систему современного китайского языка; в то же время лексика интернета бросает вызов нашему пониманию этой системы. Мы не можем игнорировать этот факт или отрицать его, нам необходимо активно упорядочивать эту лексику, искать в ней правила, чтобы снять ограничения, которые существовали в нашем понимании и изучении языка интернета, и совершенствовать лексическую структуру китайского языка».

Исходя из этого, Не Сяоли подчеркивает обратную сторону медали данного вопроса и делает вывод, что латинизации присуще две основные проблемы:

1. Неунифицированное написание. Буквенные слова могут начинаться то со строчной, то с прописной буквы и даже быть полностью записаны прописными буквами.
2. Раздельное или слитное написание между словами. Буквенная запись слов должна соответствовать правилам раздельного через пробел написания отдельных слов и слитного написания одного слова, даже если оно состоит из нескольких слогов. Однако, в интернет-коммуникации пользователи могут нарушать оба этих правила.

[Не Сяоли 2017. С. 40]

Чжоу Цзяньминь, в свою очередь, говорит о том, что употребление буквенного слова, полностью записанного прописными буквами, позволяет выразить восклицание, выкрик, что невозможно было бы передать, используя иероглифическую запись [Не Сяоли 2017, с. 73].

Резюмируя выше сказанное, вернёмся к вопросу: «Возможна ли полное вытеснение иероглифов буквенными (пиньинь) записями?». Несомненно, в настоящее время китайский язык переживает новый этап в истории своего функционирования, с присущими ему достоинствами и недостатками. Всемирная паутина оказывает огромное влияние на язык, что позволяет

сделать вывод о том, что в эпоху высокоразвитых технологий в выгодном для китайцев положении выступает пиньинь, который обладает множеством преимуществ, и прежде всего это скорость и точность передачи информации. Кроме того, прописные слова выступают в роли восклицания, что позволяет сделать выражение более эмоциональным. Но вопрос о том является ли для Китая сохранение иероглифов стагнацией или нет, на данный момент еще слабо изучен и требует дальнейшего исследования. Сегодня немало исследователей занимаются изучением влияния интернета на лексическое состояние китайского языка на современном этапе, что позволяет сделать вывод об актуальности данного вопроса. Однако, говорить о полной замене иероглифов латиницей на сегодняшний день преждевременно.

Библиография:

1. Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л.: Академия наук СССР, 1932. С. 178
2. Алпатов В.М. Размышления над книгой В.М. Алексеева «Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация» // Общество и государство в Китае. 2013. № 43 (2). С. 300–314.
3. Бачурин В.В. Буквенные слова и гибридные образования в китайской итерминологии и интернет-лексике [Электронный ресурс]
4. Ван Най История китайских иероглифов / Пер. с кит. Южаниновой А.А. — 2-е изд., исправленное и дополненное — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. — С. 191 — (Исторические беседы).
5. Лю Юнцюань 2008 – Hanyu zimuci cidian (汉语字母词词典) [Словарь буквенных слов китайского языка] / Сост.: Лю Юнцюань (刘涌泉). Пекин: Вайюй цзяосюэ чубаньшэ, 2008. С. 332.

6. Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 23.
7. Не Сяоли (聂小丽). Wangluo yuyan zhong hanyu pinyin hanzi de shiyong ji qi guifanhua wenti (网络语言中汉语拼音文字的使用及其规范化问题) [Использование пиньинь в китайском интернет-языке и его стандартизация] // Вестник Лэшаньского педагогического института. 2017. Т. 32. no. 2. P. 36–57.
8. Чжан Фэн, Ма Сюэдань (张丰, 麻雪丹). Ye tan “hanyu pinyinhua” (也谈 “汉语拼音化”) [Рассуждения на тему «Пиньинизация китайского языка»] // Сборник докладов 6-й научно-технической конференции пр. Цзилинь «Низкоуглеродистая экономика и научное развитие», г. Чанчунь, 6 октября. Чанчунь, 2010. С. 727.